

малых“, то-есть простой народ захочет вести жизнь знатных людей, и некому будет исполнять работы, составляющие удел простолюдинов. Еще более характерный отзыв о классе „ремесленников и земледельцев“ мы находим в одном из официальных документов времени Синджара: „Они не знают языка царей, и для них недоступно понятие о согласии с правителями или о возмущении против них; все их дела имеют только одну цель — добыть средства к жизни и прокормить жен и детей...“ Таким образом, наемное войско составляет единственную опору престола, и государь в собственных интересах должен был отдать ему предпочтение перед гражданскими элементами. Насколько мы можем судить по дошедшим до нас официальным документам, в государстве хорезмшахов существовали те же главные должности, как в сельджукской империи, именно должности визиря, казия и мустауфи.

Слухи о событиях в Китае не могли не распространиться в Азии, где всегда жива была мысль о богатствах Китая и куда мечтали добраться восточные сельджукиды и хорезмшахи. Естественно было желание проверить сведения о монголах и о силах Чингиз-хана еще в Китае. Это было еще в 1216 г. Принимая посольство, Чингиз-хан отнесся к хорезмшаху со всей любезностью и велел ему передать, что считает его владыкой запада, как себя владыкой востока, и выражает пожелание, чтобы купцы свободно переезжали из одной страны в другую.¹

Чтобы дать себе отчет в политическом положении двух восточных владык, мы должны точно обозначить границы хорезмшаха Махмуда.² Центром его господства была Хива, называемая у восточных писателей Хорезм и Хорасан, со столицей в Гургандте, впоследствии Ургенч, на левом берегу Аму-дарьи. К Хорезму принадлежали Персия, Авганистан, Белуджистан и весь бассейн Аму-дарьи и Сыр-дарьи до границ Китайской империи на востоке и до линии нынешних Оренбург—Семипалатинск на севере. Было бы трудно описывать подробности этого первого столкновения, которое отмечается обычными преувеличениями и фантастическими картинами восточных писателей. Повидимому, интересы торговли были одним из мотивов, поведших на первое время к сношениям Чингиз-хана с Мухаммедом. В XII и XIII вв. сухопутная торговля европейских купцов с Китаем имела значительное развитие, и потому весьма естественна была отправка торгового каравана из пограничных областей хорезмшаха в Монголию к Чингиз-хану. Партия товаров, пришедшая к монголь-

¹ В. Бартольд. Туркестан, стр. 423—424.

² Мухаммеда? Ред.